DOI: 10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.22

МАКЕДОНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ — СМЕНА ВЕХ? О НОВОМ ИЗДАНИИ: МАКЕДОНСКИ ДИЈАЛЕКТЕН АТЛАС: ОД РИЗНИЦАТА НА КАРТОТЕКАТА — ЛЕКСИЧКИ МАТЕРИЈАЛИ. СКОПЈЕ: ИНСТИТУТ ЗА МАКЕДОНСКИ ЈАЗИК "КРСТЕ МИСИРКОВ", МАКЕДОНСКА АКАДЕМИЈА НА НАУКИТЕ И УМЕТНОСТИТЕ — ИСТРАЖУВАЧКИ ЦЕНТАР ЗА АРЕАЛНА ЛИНГВИСТИКА "БОЖИДАР ВИДОЕСКИ", 2024. 246 С. (СКОПЈЕ: ВИНСЕНТ-ГРАФИКА). ISBN 978-608-220-090-3 (ИМЈ), ISBN 978-608-203-392-1 (МАНУ)

Андрей Николаевич Соболев
Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32-А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: andrey.n.sobolev@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2673-9228

Аннотация

Статья представляет собой обзор и анализ издания «Македонски дијалектен атлас: од ризницата на картотеката — лексички материјали» (Скопье, 2024). Дается высокая оценка основному лексическому материалу и констатируется, что содержание и структура книги соответствуют международным стандартам в области лингвистической географии. В то же время указывается на ряд методологических новаций по сравнению с предыдущим вводным томом «Пролегомена» (Скопье, 2008), которые требуют дополнительного теоретического обоснования в будущих завершающих томах атласа.

В статье рассмотрены наиболее значимые методологические изменения: отказ от обобщающей транскрипции и реконструкций на праславянском уровне, а также исключительное использование македонской кириллицы вместо прежней комбинации с латиницей. Картографический подход сведен исключительно к цветным геометрическим фигурам, при этом авторы отказались от техники проведения изоглосс, штриховки и надписывания, что снижает лингвистическую информативность карт и скорее демонстрирует лакуны в материале, нежели их преодолевает. Особое внимание в статье уделено непоследовательности в принципах генерализации фонетических и словообразовательных вариантов, а также отсутствию ключевых данных об исследованных пунктах и информантах (имя исследователя, время полевой работы, демографические и этнографические сведения), что представляет собой отступление от устоявшейся международной лингвогеографической практики.

Рассмотрена также проблема трансграничного характера атласа: хотя картографируемая территория охватывает весь географический регион Македония, материал из пунктов в Греции и Болгарии является существенно неполным, а перспективы его восполнения оцениваются негативно. В будущих томах Атласа было бы желательно эксплицировать этнолингвистические и демографические реалии картографируемой территории, особенно в контексте языковых идентичностей и самоопределения населения.

Несмотря на критику, следует признать высокое качество эмпирического материала, особенно для территории Республики Северная Македония, и подчеркнуть необходимость максимального использования книги в научно-исследовательской и образовательной деятельности. Тем не менее для завершения проекта МДА (Македонский диалектологический атлас) способом, удовлетворяющим международным стандартам, необходимо обеспечение непрерывного финансирования, большей редакционной акрибии и методологического синтеза между старыми и новыми подходами вместо простого отказа от прежних решений.

Ключевые слова

Славянские языки, македонский язык, македонская диалектология, лингвистическая география, диалектологические атласы, лингвистические карты.

Статья поступила в редакцию 23 марта 2026 г.
Статья доработана автором 24 апреля 2026 г.
Статья принята в печать 30 апреля 2026 г.

Цитирование: *Соболев А. Н.* Македонская лингвистическая география — смена вех? О новом издании: Македонски дијалектен атлас: од ризницата на картотеката — лексички материјали. Скопје: Институт за македонски јазик "Крсте Мисирков", Македонска академија на науките и уметностите — Истражувачки центар за ареална лингвистика "Божидар Видоески", 2024. 246 с. (Скопје: Винсент-графика). ISBN 978-608-220-090-3 (ИМЈ), ISBN 978-608-203-392-1 (МАНУ) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2026. Т. 21. № 1–2. С. 367–379. https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.22

MACEDONIAN LINGUISTIC GEOGRAPHY — A CHANGE OF MILESTONES? ON A NEW EDITION: MAKEDONSKI DIJALEKTEN ATLAS: OD RIZNICATA NA KARTOTEKATA — LEKSIČKI MATERIJALI [MACEDONIAN DIALECT ATLAS: FROM THE TREASURES OF THE CARD INDEX — LEXICAL MATERIALS].

SKOPJE: INSTITUTE OF MACEDONIAN LANGUAGE 'KRSTE MISIRKOV', MACEDONIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS — RESEARCH CENTER FOR AREAL LINGUISTICS 'BOŽIDAR VIDOESKI', 2024. 246 P. (SKOPJE: VINCENT-GRAFIKA). ISBN 978-608-220-090-3 (IMJ), ISBN 978-608-203-392-1 (MANU)

Andrey N. Sobolev
DSc in Philology,
Chief Research Fellow,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32-A,
Moscow, 119334, Russia
Email: andrey.n.sobolev@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2673-9228

Abstract

The article reviews the "Macedonian Dialect Atlas: From the Treasures of the Card Index — Lexical Materials" (Skopje, 2024), praising its lexical content and structural compliance with international standards. However, it notes methodological changes from the 2008 "Prolegomena" that require future theoretical justification. Key changes include

abandoning generalized transcription and Proto-Slavic reconstructions, using exclusively Macedonian Cyrillic instead of a Latin-Cyrillic combination, and reducing cartography to colored geometric figures — dropping isoglosses, hatching, and labels. This reduces linguistic informativeness and highlights data gaps rather than resolving them.
Inconsistencies are noted in generalizing phonetic and derivational variants. The atlas also lacks key data on survey points and informants (fieldworker names, fieldwork dates, demographic and ethnographic details), departing from established international practice. The cross-border nature is problematic: although the territory covers the entire geographic region of Macedonia, data from points in Greece and Bulgaria are significantly incomplete, with negative prospects for completion. Future volumes should clarify ethnolinguistic and demographic realities, including linguistic identities and self-determination.
Despite criticism, the empirical material — especially for the Republic of North Macedonia — is of high quality, and the book merits maximal use in research and education. To complete the Macedonian Dialect Atlas project to international standards, the article calls for continuous funding, greater editorial accuracy, and a methodological synthesis between old and new approaches, rather than simply abandoning previous solutions.

Keywords

Slavic languages, Macedonian language, Macedonian dialectology, linguistic geography, dialectological atlases, linguistic maps.

Received 23 March 2026
Revised 24 April 2026
Accepted 30 April 2026

For citation: Sobolev, A. N., 2026. Macedonian Linguistic Geography — A Change of Milestones? On a New Edition: Makedonski dijalekten atlas: od riznicata na kartotekata — leksički materijali [Macedonian Dialect Atlas: From the Treasures of the Card Index — Lexical Materials]. Skopje: Institute of Macedonian Language ‘Krste Misirkov’, Macedonian Academy of Sciences and Arts — Research Center for Areal Linguistics ‘Božidar Vidoeski’, 2024. 246 p. (Skopje: Vincent-grafika). ISBN 978-608-220-090-3 (IMJ), ISBN 978-608-203-392-1 (MANU). *Slavic World in the Third Millennium*, 21 (1–2), pp. 367–379. https://doi.org/10.31168/2412-6446.2026.21.1-2.22

В конце первой четверти XXI в. македонская лингвистическая география вплотную подошла к решению своей главной задачи — созданию «Атласа македонских диалектов» (макед. «Македонски дијалектен атлас», сокр. МДА), инициированного три четверти века тому назад, в 1959 г., на Съезде славистов Югославии в Загребе. Публикации вопросника атласа[1], тома «Пролегомена»[2] и, наконец, в 2024 г. — рецензируемого здесь издания суть последние крупные вехи на этом пути, позволяющие специалистам по славянским языкам и культуре, а также широкой публике заблаговременно познакомиться с авторским коллективом, с материалом, методологией, картографическими решениями и возможным обликом предстоящей долгожданной итоговой реализации этого длительного проекта.

[1] *Видоески Б.* Прашалник за собирање материјал за македонскиот дијалектен атлас. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2000.

[2] Македонски дијалектен атлас: Пролегомена / гл. ред. У. Гајдова. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2008.

Титульный лист рецензируемой книги[3] сообщает, что для ее создания объединились две ведущие профильные македонистические институции, находящиеся в столице Северной Македонии – городе Скопье, а именно к работе Института македонского языка «Крсте Мисирков» (в части Отдела диалектологии македонского языка, http://imj.ukim.edu.mk) подключилась Македонская академия наук и искусств (в части Исследовательского центра по ареальной лингвистике «Божидар Видоески», https://ical.manu.edu.mk). В двух упомянутых первыми публикациях по МДА Центр, первоначально сосредотачивавшийся на представительном участии македонских диалектологов в создании «Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА)» и «Европейского лингвистического атласа (ALE)», еще не указывался в роли выпускающего учреждения. Редакторами выпуска атласа 2024 г., вышедшего под уточняющим, скорее — ограничивающим, названием «Из сокровищницы картотеки — лексические материалы», являются чл.-корр. МАНИ Веселинка Ляброска и академик МАНИ Марьян Маркович, хорошо известные специалистам в мире своими диалектологическими публикациями. Помимо редакторов над изданием работали К. Пеев, В. Дрвошанов, Е. Стоевска-Денчова, С. Давкова-Гьоргиева, Г. Цветановски, А. Панчевска, С. Миленковска, Д. Янкулоски, М. Додевска, Д. Томовски, Гъ. Генович. Часть авторов составили редакцию издания. В качестве авторов указаны также и ушедшие из жизни коллеги А. Поповски, М. Киш и У. Гайдова. Рецензенты издания — З. Тополиньска, Л. Макарийоска и М. Каранфиловски.

Настоящая рецензия помимо собственно информирования российского славистического научного сообщества о факте выхода в свет этого широкоформатного (29 х 42 см) труда, не распространяемого в цифровой форме и потому труднодоступного в России, нацелена на описание и оценку содержания, структуры, методологии и достоверности проведенного авторами книги исследования, его теоретической обоснованности, новизны и актуальности. Нужно сказать, что оценка восходящей к трудам Б. Видоеского концепции атласа, методологии выбора пунктов исследования, а также сбора, архивирования и первичного анализа материала неизменно высокая, поскольку все эти работы были проведены мэтром македонской диалектологии и его непосредственными учениками с необходимой тщательностью и в полном соответствии с теоретическими положениями современной диалектологии и лингвистической географии[4]. Поскольку ат-

[3] В рус. переводе: Македонский диалектологический атлас: из сокровищницы картотеки — лексические материалы. Скопье: Институт македонского языка «Крсте Мисирков», Македонская академия наук и искусств — Исследовательский центр ареальной лингвистики «Божидар Видоески», 2024. 246 с. (Скопье: Винсент-графика). ISBN 978-608-220-090-3 (Институт македонского языка), ISBN 978-608-203-392-1 (МАНИ).

[4] См. новейшие обобщения в: Language and Space: Theories and Methods: An International Handbook of Linguistic Variation. Volume 1. Theories and Methods / ed. by P. Auer, J. E. Schmidt. Berlin; New York: de Gruyter Mouton, 2010; Language and Space: Theories and Methods: An International Handbook of Linguistic Variation. Volume 2. Language

лас после публикации в итоговой форме несомненно и неизбежно займет центральное место в существующей южнославистической литературе и в постоянно актуальном дискурсе о македонском языке, полезно уже сейчас открыть дискуссию о желательных, с точки зрения автора рецензии, изменениях в будущих итоговых томах издания. При этом представляется целесообразным обратить внимание на некоторые инновационные различия между рецензируемым томом (далее — ЛМ) и упомянутым выше более ранним изданием 2008 г. «Пролегомена» (далее — П), которое квалифицируется и в П, и в ЛМ в качестве «вводного тома» МДА в целом.

В «Предисловии» (с. 5–6) за подписью редакции о проблематике книги сообщается, что том ЛМ «представляет собою своего рода начало серии лексических томов» МДА, что применен «новый, современный подход к обработке диалектного материала на картах — сгенерированных компьютером с использованием цветных знаков, чем очерчиваются и ареалы», что карты сопровождаются полным лексическим материалом картотеки МДА, комментарии к картографируемым лексемам обновлены и содержат отсылки к новейшим этимологическим словарям. Информация о том, что книга представляет собой результат отдельного научно-исследовательского проекта под рук. В. Ляброской, позволяет предположить, что даже финансирование крупнейших филологических предприятий с поистине общенациональным значением в современной Северной Македонии осуществляется фактически по (кратко- или среднесрочным) грантам. После уведомления читателя о том, что в ЛМ объединены 50 лексических карт, сопровождаемых необходимым аппаратом, автор предисловия уделяет основное внимание подробному описанию индивидуального вклада каждого из составителей в общий труд.

В сравнении с изданием П с его «лишь» 23 картами, также лексическими, в ЛМ обнаруживаются изменения, некоторые из которых заслуживают упоминания. Так, в 2008 г. в П на обороте титульного листа первым был назван «инициатор и многолетний руководитель проекта МДА акад. Божидар Видоески»; оглавление было помещено в начале книги; а в «Предисловии» за подписью У. Гайдовой подробно описывался проект МДА, по словам Б. Видоеского, «полностью покрывающий проблематику научной области “Македонская диалектология”» (с. 7); содержалось обещание «представить полные демографические описания пунктов» в будущем первом томе атласа (с. 10); указывалось на — иногда очень существенную — неполноту материалов из ныне недоступных македонским диалектологам пунктов в Северной Греции и Юго-Восточной Болгарии (с. 11); перечис-

Mapping. Part I / ed. by A. Lameli, R. Kehrein, S. Rabanus. Berlin; New York: de Gruyter Mouton, 2010; *Sobolev A. N.* Theoriebildung in der Dialektologie: historisch-vergleichende Beschreibung // The Slavic Languages. An International Handbook of their Structure, their History and their Investigation / ed. by K. Gutschmidt, S. Kempgen, T. Berger, P. Kosta. Band 2. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014. S. 2067–2074.

лялись основные лингвогеографические диссертации и обобщающие публикации по МДА (с. 12); обосновывался выбор лексического уровня для картографирования; но самое главное — имелся раздел «Система обобщающей транскрипции» (с. 14–16), соответствующая таблица и пояснение «Обобщающая легенда» (с. 42–45). Этот раздел обосновывал применение разработанной в ОЛА методологии «некартографирования и неотражения в легенде карты» многочисленных фонетических вариантов путем применения обобщенной гипотетической реконструкции на позднепраславянском хронологическом уровне и ее записи с вычленением морфемных границ и в традиционной для славистики транскрипции на основе расширенной латиницы (напр. **pǫd-ar-ь* ‘полевой сторож’), в т. ч. и для заимствований, ср.: (*pepon*)*-ь* ‘cucumis melo’ (с. 15)[5]. В ЛМ от этих решений, как представляется, без комментариев отказались: соответствующих разделов в книге нет, реконструкции не осуществляются, а в легендах используется исключительно македонская кириллица.

«Введение» (с. 7–8) за подписью В. Ляброской кратко информирует о периоде основания проекта МДА Б. Видоеским, перечисляет участников проекта, называет использовавшийся собирателями полевого материала вопросник и созданные в результате сбора материала три картотеки: «Лексика по семантическим полям», «Полевые тетради эксплораторов», «Курсовые и дипломные работы, выполненные под рук. Б. Бидоеского» (названия условны. — *А. С.*), перечисляет названия 50 публикуемых карт, относящихся к разным тематическим группам, например части тела (‘зрачок’, ‘ресница’, ‘живот’ и др.), характеристики человека (‘уродливый’, ‘ложь’ и др.), термины родства (‘крестный отец’, ‘мачеха’, ‘дядя по матери’ и др.), пища (‘кукурузный хлеб’ и др.), хозяйство (‘ступка’ и др.), мир животных и растений (‘баран-вожак’, ‘лиса’, ‘хлопок’ и др.), народная мифология (‘вампир’ и др.) и мн. др.

Неудачным включением представляется рецензенту следующий за списком обследованных и обработанных населенных пунктов (с. 9–10) раздел «Население в Македонии: обзор демографической ситуации с XV по XX век» (с. 11–21), просто повторяющий текст, уже опубликованный в П на с. 22–39. Раздел ставит целью «продемонстрировать состав населения и его изменения в течение последних пяти столетий» (с. 11), для чего авторы «представляют часть доступных сведений» с македонской языковой территории по географическим областям, административным округам, городам и общинам разных исторических периодов. Существенным недостатком этого раздела является его сугубо компилятивный характер, требующий от читателя невозможного – самостоятельно синтезировать представляемые раздельно данные, т. е. перечисляемые сведения переписи населения Социалистической республики Македония 1961 г., переписи 1994 г., данных

[5] Здесь и далее опущены некоторые детали.

турецких дефтеров XV–XVI в. (в известной интерпретации А. Стояновского и Д. Гьоргиева), затем — известнейших статистических и этнографических сведений по Македонии по состоянию на 1900 г. болгарского автора В. Кынчова (1900 г.), наконец — данных Т. Симоновского о населенных пунктах так называемой Эгейской Македонии (по состоянию на 1978 г. и 1998 г.). При этом читатель сталкивается с разнообразными лакунами в данных вроде отсутствия сведений из областей Гевгелии и Дойрана в изученных дефтерах. Второй демографический раздел — «Обзор демографической ситуации в Республике Северная Македония в XXI веке по данным переписей населения 2002 и 2021 г.» (с. 22–32) — напротив, достаточно информативен, хотя и не дополнен аналогичными материалами из соседних государств, известными и доступными (странным выглядят включения в список некоторых пунктов вне территории Республики Северная Македония, но без демографической информации).

Рассмотрение «Фонетической транскрипции» (с. 33), установленной еще Б. Видоеским, приводит рецензента к мысли о необходимости сопроводить ее в будущем итоговом МДА особыми комментариями. Они могли бы затронуть вопросы использования знаков кириллицы и латиницы (так, с кириллическим неслоговым *ў* соседствует латинское неслоговое *i̯*, а не *й*; шва обозначается знаком *ă*, а не ъ); прояснить включение в таблицу знаков с диакритическими элементами, функции которых отличны от описанных вне таблицы (ср. лабиализованный *ӥ* в таблице и *ӓ* со «смещенной вперед артикуляцией»); обосновать невключение в собственно таблицу наряду с *ќ*, *ѓ*, *љ*, *њ*, *ј* палатальных (так! не палатализованных. — *А. С.*) *т*' и *д*'[6] (ср. палатализованные *п*', *б*', *л*'). Это позволило бы раскрыть важное сообщение редактора во «Введении»: транскрипция «сделана более современной в соответствии с принципами употребления фонетических диалектных кириллических знаков в славистике и шире в лингвистике» (с. 8).

На с. 34–35 воспроизведена карта «Диалекты македонского языка» и легенда к ней, составленные Б. Видоеским. Рецензенту представляется полезным сопроводить будущее издание МДА прозрачной вклейкой с этой картой, что при наложении на собственно лингвистические карты облегчало бы пользователю ориентацию в македонском языковом ландшафте.

На с. 36 публикуется карта-бланковка, на которую нанесены некоторые пункты, нигде более в тексте не упомянутые, например неназванный пункт 100а (на территории Албании); при этом отсутствуют пункты, упомянутые в тексте и встречающиеся на всех лингвистически картах, например 59а *Обоки* (также на территории Албании, без сведений о населении).

Центральным, представляющим основное содержание, в издании является крупный раздел «Указатели, карты и комментарии». В полезном

[6] С полиграфической точки зрения авторам необходимо будет добиться ясного визуального различения знака ударения и знака палатальности (ср. ясные случаи вроде *к*' и *ќ* с положением дел с дентальными вроде *т*').

разделе «Список карт» (с. 38–39), являющем собой информативную таблицу, темы (названия, заголовки) карт отчего-то носят название «Материал» (столбец 2). Далее для каждой из 50 карт приводится диалектный материал, по пунктам, в фонетической транскрипции; затем — сводная таблица соответствия между знаком легенды и картографируемой лексемой (в ЛМ соответствующий столбец именуется *Назив*); наконец — номера пунктов, в которых засвидетельствована каждая лексема. Принцип обобщения фонетических и словообразовательных вариантов не всегда ясен. Например, в материалах к карте 1 (вопрос I/85 «Црнка», т. е. ‘зрачок’) наряду с лексемой *глетка*, вынесенной в качестве обобщающей в легенду, в достаточно большом количество пунктов фиксируются и лексемы *глед'ец*, *глед'ăц*, *гл'едало*, *гл'ето* и др. Все они без пояснений обобщены под одним знаком и формой. Так, для пункта 151 находим в материалах *гл'едало* (и *ц'рнка*), тогда как в легенде на с. 41 и на карте на с. 43 — *глетка* (и *ц'р̥нка*). На следующей после таблицы соответствий «Знак — Название — Номер пункта» странице приведены комментарии к материалу, фонетические, словообразовательные и этимологические сведения о картографируемых единицах. Лишь из них читателю становится ясным, что картографируется не собственно вынесенная в заглавие лексема (например *глетка*), а лексемы, выражающие ее основное значение, — ‘зрачок’. Составители атласа в своем анализе материала с полным правом опираются на толкования, приведенные в словарях македонского литературного языка, а также на достаточную классическую и современную этимологическую литературу.

Далее публикуются сами цветные карты[7], информативность и наглядность которых несомненны. Тем не менее рецензент полагает возможным предложить авторам при составлении итогового МДА еще раз вернуться к вопросу о комбинировании различных техник визуализации ареалов — линиями изоглосс, штриховкой, заливкой и надписыванием, что несомненно повысит лингвистическую информативность карт.

Как в ЛМ, так и П, т. е. в МДА в целом, включена 351 локация, «которыми обозначены населенные пункты на всей македонской диалектной территории, а именно: 215 находятся на территории Р[еспублики] Македония (так в тексте, без определения «Северная». — *А. С.*), 98 на территории Греческой Р[еспублики], 28 в Р[еспублике] Болгария, 9 в Р[еспублике] Албания и 1 пункт в Р[еспублике] Косово (так в тексте, хотя на картах соответствующая территория обозначена как Сербия (Косово)[8]. — *А. С.*»

[7] В П на странице карты помимо ее номера (например, карта 1 на с. 49) указывался в специальной врезке раздел вопросника и номер вопроса (I/85 Црн дроб. — т. е. ‘печень’), врезка легенды (условные обозначения) не имела заголовка.

[8] В положительной рецензии на ЛМ сербской коллеги-диалектолога та же информация сообщена в виде: «1 пункт — на территории южного сербского края — Косово и Метохии». См. *Чопа М.* Македонски дијалектен атлас: од ризницата на картотеката — лексички материјали // Српски дијалектолошки зборник. LXXII. С. 512.

(с. 7). «Список пунктов для МДА» (с. 19–21 в П) назван в ЛМ «Списком исследованных и обработанных пунктов» (с. 9–10). При этом пп. 25 Орашăц, 79 ’Ржаново, 101 Леско(в)ец, 116 Ди(х)ово, 270а Лешко:, 353 Пăтеле (в П) в издании 2024 г. обозначены как пп. 26 Орашац (не Ораш’ц! — *А. С.*), 79 Ржаново, 101 Лескоец, 116 Дихово, 270а Лешко, 353 П’теле (в ЛМ), что с некоторым ущербом для филологической акрибии и, возможно, с утратой полезной информации о точном звучании названия населенного пункта на местном говоре свидетельствует о приведении написаний топонимов к македонской норме путем устранения условных знаков, принятых в диалектологии вообще и при передаче на письме звучания материала в самом МДА в частности (например, *ă* > *’* для шва, знак долготы *ː*, скобки для обозначения вариативности). Так, в результате имеем в ЛМ пункт 387 Л’к, находящийся в Греции (в П — Лăк).

Определение македонской языковой территории de facto остенсивное и совпадает с территорией географической области Македония, оставаясь, таким образом, как и в более ранних публикациях македонских лингвогеографов, нелингвистическим. Положение дел с обследованностью пунктов на такой обширной и во многом трансграничной территории неизменно уже в течение десятилетий — из находящейся в Болгарии так называемой Пиринской Македонии материал имеется для примерно 10 % картографируемой территории, из находящейся в Греции так называемой Эгейской Македонии — для примерно 50 %. Перспективы обретения недостающего материала отрицательные, что делает экспликацию лингвистической целостности, самобытности и самостоятельности картографируемого диалектного пространства средствами только лишь будущего МДА, на взгляд рецензента, невозможной.

Имя эксплоратора, имя и пол информанта (англ. *native consultant*), его или ее вероисповедание, этническая самоидентификация, время обследования, количество информантов в каждом пункте МДА, их имена, сведения об образовании и индивидуальной языковой истории и мн. др., обычные для лингвогеографических проектов в Европе, в ЛМ (как и в П), к сожалению, отсутствуют. Отсутствуют также демографические и этнографические сведения о населенном пункте на время обследования, т. е. начиная с 1960-х гг.; в итоговом издании следует их привести, хотя бы в той форме, в которой они зафиксированы в полевых тетрадях эксплораторов.

При этом пользователь атласа должен apriori учесть, что на территории Республики Северная Македония самоопределение местных жителей в качестве болгар не допускается государственными органами страны в принципе, в отличие, например, от самоопределения в качестве сербов. Так, в п. 14 МДА, селе Четирце, «согласно данным переписи населения 2002 г. проживает 249 чел., из которых 215 сербов и 34 македонца. Согласно последней переписи 2021 г., в селе проживало 165 чел., из которых 31 македонец, 94 серба, 2 других и 38 лиц, сведения о которых отсутствуют» (с. 22).

Поскольку для сравнительно-исторического славянского языкознания вопрос о разграничении македонского и сербского языкового пространства стоит не менее остро, нежели и хорошо известный вопрос о разграничении их с пространством болгарским, постольку в век пристального внимания лингвистов к вопросам взаимозависимости идентичности говорящих и их речевых практик, включая ориентации на различные нормы различных стандартных языков, отсутствие сведений об информаторе и информанте в будущем итоговом МДА совершенно нежелательно. Атлас целесообразно снабдить картами, визуализирующими этнолингвистические (в смысле этничности и языка) ландшафты на картографируемой территории, а также плотность различных языков и этнических групп, что исполнимо в цифровой век[9].

Принятая ранее в П методология черно-белого картографирования (как уже говорилось, во многом, если не в целом, заимствованная из ОЛА) позволяла — нанесением линий изоглосс, штрихования, заливки или непосредственно надписей крупным шрифтом — в обобщенном виде представить известное из литературы положение дел в говорах с не обследованной для МДА, но картографируемой в нем территорией. Применение в ЛМ по прошествии 16 лет методологии картографирования исключительно цветными геометрическими фигурами эксплицирует лакуны в материале. На этом фоне загадочно появление ответов на вопрос программы для карты 21 «Дим, чад» (‘дым’) и их картографирование для обычно лакунарных пунктов, особенно пиринскомакедонских и восточно-эгейскомакедонских (с. 120, 122). Более того, использование цветных знаков далеко не всегда позволяет визуализировать также и ареалы, особенно в случае пестрой картины с одновременным появлением на карте 13 или 14 разноцветных разнофигурных знаков (см. карты 6 и 43), для чего более удачным, т. е. наглядным, может оказаться изоглоссный и другие методы; в таких случаях пользователю существенно помогли бы соответствующие решения составителей, лучше кого бы то ни было знакомых с материалом.

Оформление легенды (врезки с условными обозначениями) без использования реконструкции и обобщений на разных уровнях приводит к неэксплицированности и непроясненности в самой легенде (так! — *А. С.*) различий не на лексическом, но на фонетическом или морфологическом уровне. Например, карта 14 — вопрос программы V/4 «Маќеа» (‘мачеха’) — геометрическим кругом и разным цветом, но без дальнейшей детализации, обозначает в качестве разных лексем формы *маќеа*, *маштеа*, *машчеа*; отношения между ними не прояснены и в комментариях (ср. с более сложной, но точной записью в легенде карты 4 V/49 «Внук од брат» (‘племянник’) — VъN-uk-ъ } V > m, N > l в П (с. 61)). То же цветное техническое решение применено в ЛМ и для словообразовательных отличий, которые авторы ре-

[9] См.: *Gorlov N. G., Morozova M. S., Sobolev A. N.* Ethnolinguistic Groups of Southeastern Europe: Ways of Presentation // Indo-European Linguistics and Classical Philology. 2023. XXVII, Part I. P. 326–344.

шили отразить на картах атласа различным цветом одной геометрической фигуры для однокоренных образований, но не прояснили в легендах. Этот подход, однако, реализован довольно непоследовательно, на что в будущем итоговом МДА следует обратить внимание. Так, в легенде к карте 43 — вопрос программы XVI/39 «Клукајдрвец» (‘дятел’) — одной геометрической фигурой, а именно кругом, обозначены разнокоренные (так! — *А. С.*) лексемы *клукајдрвец*, *колвач*, *клундрво*, верно этимологизированные в комментарии на с. 210. Возможно, вместе с отказом от латиницы и транскрипций такое решение в ЛМ делает легенды карт доступнее для восприятия широкой публики, но рецензенту представляется, что лингвистически обоснованное тщательное структурирование легенды и экспликация диалектных различий на разных языковых уровнях (путем использования системы условных знаков и обозначений) — задача для будущих авторов итогового МДА, пока лишь частично решенная составителями ЛМ.

Текст ЛМ иногда отражает интересный для наблюдателя языковой узус авторов, проявляющийся в выборе обобщающих названий, причем не всегда в соответствии с современной нормой македонского литературного языка. Так, в предисловии на с. 8 карта 6, отражающая лексификацию значения ‘косоглазый’, названа «Разрок» (лексема сербского литературного языка, бытующая и в ряде северномакедонских торлакских говоров в районах Тетово, Куманово, Крива-Паланка), тогда как в литературной норме используются синонимы *шашлив* и *кривоглед*, вынесенные в формулировку вопроса II/5 и название карты на с. 60–63.

За труднопереводимым заглавием библиографического раздела «Користена и консултирана литература» (с. 241–244), вероятно, следует видеть стремление указать на отличие процитированных в тексте книги публикаций от остальных. Имеются опечатки (*словар* вм. *словарь*, *Иоанниддис* вм. *Иоаннидис*, *roman* вм. *român*, *Worterbuch* вм. *Wörterbuch*), а также неполные библиографические описания (Заимов, Й. 1957. «Названия на царевицата в българския език», *Изследования Младенов*, София). Carl Winter Universitätsverlag — единое название издательства, не разделяемое знаками препинания.

Список сокращений приведен на с. 245–246, оглавление дано на с. 247–248. В оглавлении все названия карт указаны без номеров и приведены курсивом, причем все написания строчные, например: *дим*, *чад*. Титул издания переведен на английский язык, но английским резюме издание не снабжено.

Необходимо отметить превосходное качество цветной полиграфии, но неудовлетворительное качество переплета: «посаженное на скобы» плохо проклеенное издание рассыпается на отдельные листы.

Все отмеченные недостатки рецензируемого труда объясняются, как можно предположить, лишь хронически недостаточным финансированием уникального долгосрочного проекта, который несомненно должен быть

и далее поддержан и финализирован в качестве одного из приоритетных научных предприятий для многонациональной и многоконфессиональной Республики Северной Македонии.

Можно заключить, что структура и композиция издания соответствуют международной практике, а его содержание полностью отражает проблематику македонской лингвистической географии и вносит существенный вклад в ее материальную базу новым достоверным материалом. Действительно, эмпирическая база издания в части, затрагивающей территорию Республики Северная Македония, превосходна. С необходимыми поправками и некоторыми очевидными допущениями можно сказать, что лексическую вариативность на фактически (так! — *А. С.*) картографируемом пространстве МДА отражает точно и может, как и П, служить надежным источником сведений в этой области. В сфере методологии лингвистического обобщения и картографирования, однако, реализованные авторами инновации в части лингвистических обобщений и картографических решений нуждаются в дополнительном глубоком теоретическом обосновании, в том числе с критическим обращением к решениям тома 2008 г., квалифицированного, напомним, в качестве вводного (так! — *А. С.*) для всего МДА. Рецензент в целом полагает, что технический прогресс (в частности, применение цифровой обработки с двойным визуальным кодированием — формой и цветом) должен сопровождаться прогрессом методологическим, с и н т е з и р у ю щ и м новые и предшествующие подходы, а не отказываться от последних.

Книгу, вне всякого сомнения, следует максимально широко использовать в научно-исследовательской и образовательной славистической и балканистической деятельности, но авторскому коллективу и издателю предстоит предпринять целый ряд усилий, в том числе по обеспечению финансирования всего цикла работ, чтобы долгожданные тома будущего итогового МДА удовлетворили всем международным стандартам не только в части материала, но и в части лингвистической методологии и книгоиздательского дела.

Литература

Видоески Б. Прашалник за собирање материјал за македонскиот дијалектен атлас. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2000.

Македонски дијалактен атлас: Пролегомена / гл. ред. У. Гајдова. Скопје: Институт за македонски јазик «Крсте Мисирков», 2008.

Чопа М. Македонски дијалектен атлас: од ризницата на картотеката — лексички материјали // *Српски дијалектолошки зборник*. LXXII. С. 511–513.

Gorlov N. G., *Morozova M. S.*, *Sobolev A. N.* Ethnolinguistic Groups of Southeastern Europe: Ways of Presentation // Indo-European Linguistics and Classical Philology. 2023. XXVII, Part I. P. 326–344.

Language and Space: Theories and Methods: An International Handbook of Linguistic Variation. Volume 1. Theories and Methods / ed. by P. Auer, J. E. Schmidt. Berlin; New York: de Gruyter Mouton, 2010.

Language and Space: Theories and Methods: An International Handbook of Linguistic Variation. Volume 2. Language Mapping. Part I / ed. by A. Lameli, R. Kehrein, S. Rabanus. Berlin; New York: de Gruyter Mouton, 2010.

Sobolev A. N. Theoriebildung in der Dialektologie: historisch-vergleichende Beschreibung // The Slavic Languages. An International Handbook of their Structure, their History and their Investigation / ed. by K. Gutschmidt, S. Kempgen, T. Berger, P. Kosta. Band 2. Berlin: Mouton de Gruyter, 2014. S. 2067–2074.

References

Auer, P., Schmidt, J. E., eds., 2010. *Language and Space: Theories and Methods: An International Handbook of Linguistic Variation. Volume 1. Theories and Methods*. Berlin; New York: de Gruyter Mouton.

Čopa, M. Macedonian Dialect Atlas: From the Treasures of the Card Index — Lexical Materials // *Srpski dijalektološki zbornik*. LXXII. P. 511–513. (In Serbian)

Gajdova, U., chief ed., 2008. *Macedonian Dialect Atlas: Prolegomena*. Skopje: Institut za Makedonski jazik “Krste Misirkov”. (In Macedonian)

Gorlov, N. G., Morozova, M. S., Sobolev, A. N., 2023. Ethnolinguistic Groups of Southeastern Europe: Ways of Presentation. *Indo-European Linguistics and Classical Philology*, XXVII, part I, pp. 326–344.

Lameli, A., Kehrein, R., Rabanus, S., eds., 2010. *Language and Space: Theories and Methods: An International Handbook of Linguistic Variation. Volume 2: Language Mapping*. Part I. Berlin; New York: de Gruyter Mouton.

Sobolev, A. N., 2014. Theoriebildung in der Dialektologie: historisch-vergleichende Beschreibung. In K. Gutschmidt, S. Kempgen, T. Berger, P. Kosta, eds., *The Slavic Languages. An International Handbook of their Structure, their History and their Investigation*. Band 2. Berlin: Mouton de Gruyter, pp. 2067–2074.

Vidoeski, B., 2000. *Questionnaire for Collecting Material for the Macedonian Dialect Atlas*. Skopje: Institut za Makedonski jazik “Krste Misirkov”. (In Macedonian)